

## ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ФОЛЬКЛОРА РАЗЛИЧИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА \*

*Аннотация.* В статье рассматриваются некоторые пути возникновения территориальной неоднородности народно-поэтической речи. Это способствует решению проблемы пространственной дифференцированности языка русского фольклора. В числе основных причин появления фольклорных диалектов следует считать индивидуальные особенности исполнителей и принципиальную неоднородность устно-поэтического лексикона.

*Ключевые слова:* язык фольклора, лингвофольклористика, региональная специфика, фольклорные диалекты.

Региональное своеобразие народной культуры несомненно. Стоит взглянуть на орнаменты вышивок или элементы праздничного костюма, сопоставить типы жилых построек или резные узоры, их украшающие, чтобы убедиться в том, насколько проявления народного искусства зависят от территориального фактора. Академик Н.И. Толстой, ставя перед собой и перед коллективом своих последователей задачу полной инвентаризации и всесторонней дескрипции различных форм культуры, большое значение придавал тому, что даст науке «выявление географии фактов народной культуры, создание диалектологии традиционной культуры» [1: 9]. «В связи с тем что славянские культурные диалекты могут служить во многих случаях едва ли не единственным источником для внутренней реконструкции, весьма актуальной становится проблема создания научной диалектологии славянской духовной культуры...» [2: 47].

Очевидным является и наличие регионального компонента в произведениях устного народного творчества. Следует сказать, что проблемы изучения фольклора с учетом места бытования или записи конкретного произведения все чаще становится предметом пристального внимания любителей устно-поэтического слова; причина этого кроется в том, что «фольклористика не может двигаться вперед без использования результатов исследований материалов, собранных в регионах» [3: 112].

В фольклоре регионально все: и сюжет-

ный состав, и структурные элементы произведения, и стилистические особенности, и песенные напевы. Известный фольклорист-музыковед В.М. Щуров отмечал: «Если мы ... рассмотрим песни, возникшие в других районах, то найдём у них меньше общих черт, даже если они относятся к одному и тому же историческому периоду. Так, например, заметно различаются по форме смоленский и белгородский варианты свадебной песни «Затрубили в трубочки на заре», а также по характеру их мелодического развития и их тональной структуры» [4: 165]. С этим мнением солидарен исследователь белгородского фольклора М.С. Жиров, утверждающий, что «народная музыкальная культура Белгородчины в ее целом – явление чрезвычайно сложное и многогранное, обладающее большим внутренним единством, и в то же время она глубоко индивидуальна и специфична в региональном аспекте ее рассмотрения» [5: 278].

Усилия многих специалистов направлены на выявление местных традиций и локально-региональных особенностей, о чем свидетельствует тематика проводимых конференций, чтений и школ. Примерами таковых могут служить Всероссийская научная конференция «Локальные традиции и жанровые формы фольклора» (Жемерово, 1992), Международная научная конференция «Локальные традиции в народной культуре Русского Севера» (Петрозаводск, 2003), Всероссийская Летняя школа «География фольклорных фактов и фольклорные диалекты». Многие положения, выносимые на обсуждение на этих и подобных этим форумах, имеют дискуссионный характер, что связано и с неоднозначной трактовкой некоторых основополагающих терминов, и с разнообразием подходов и методик выявления местных особенностей, и с целым рядом других вопросов (см., напр.: [6]).

Особого рассмотрения в территориальном аспекте заслуживает язык устного народного творчества. Необходимо отметить сложность данной проблемы, в первую очередь из-за неоднозначной оценки того, что лежит в основе понятия «язык фольклора». Одни исследователи считают язык народных

\* © Праведников С.П.

произведений функционально-стилевой разновидностью диалекта, другие утверждают, что устно-поэтическая речь является наддиалектным образованием. Спор давний; позиции представителей разных точек зрения надежно укреплены серьезной аргументацией; попытки компромиссных решений вопроса успеха не имели. Есть мнение, что причина оппозиции кроется в различном понимании термина «язык фольклора» [7]. Разница заключается в том, на чем прежде всего – на структуре или функции – акцентируется внимание исследователей устного народного творчества, что именно – структура или функция – стоит во главе угла каждой из концепций. Заслуживает внимания уточненное определение языка фольклора, которое строится на понимании того, что ни сопоставлять, ни противопоставлять структуру и функцию невозможно: «Язык фольклора – это система языковых единиц различного уровня, сложившаяся в процессе художественного творчества в пределах текста устно-поэтического произведения» [8: 17]. Эти языковые единицы обладают определенными структурно-семантическими свойствами, которые, реализуясь, формируют систему поэтических приемов, участвуют в композиционном построении текста, удерживают фольклорное произведение в стилистических границах избранного жанра. Все это дает основания курским лингвофольклористам утверждать, что язык фольклора обладает принципиальной двуслойностью. Первый слой – это набор «ключевых» слов, устойчивых сочетаний, формул, моделей, являющийся основой текста. Второй слой – это все остальные слова, включенные в ткань фольклорного произведения. Оба слоя объединяет фольклорная картина мира, связь между слоями осуществляется на концептуальном уровне и обеспечивается парадигматическими свойствами устно-поэтического слова. «Первый слой внешне един и именно он породил мнение о наддиалектности всей устно-поэтической речи, второй слой заметно дифференцирован и постоянно вызывает мысль о его диалектной дифференциации» [8: 56].

Неоднослойность фольклорного лексикона является реальной предпосылкой образования фольклорных диалектов, поскольку органичная связь двух слоев предполагает, что диалектность одного из них в какой-то мере оказывает воздействие на другой, таким образом предопределяя некоторую степень его территориальной дифференцированности. Дифференцированность может проявляться

на инвентарном уровне или – что происходит значительно чаще – на уровне синтагматических связей.

Для решения проблемы взаимоотношения языка фольклора и диалекта в уточнении нуждается и термин «диалект». Если рассматривать диалект в его коммуникативной функции (П.Г. Богатырев) применительно к языку устного народного творчества, то возражения против того, что фольклорное произведение базируется на диалектной основе, возникают незамедлительно: «Язык песни нельзя отождествлять с языком разговорной речи» [9: 264]. Другое дело, если речь идет о диалекте фольклорном, объединяющем в себе речь обиходно-бытовую и устно-поэтическую. Фольклорный и бытовой диалекты неразрывно связаны друг с другом, но имеют весьма существенное различие. Бытовой диалект определяется через факт наличия, а фольклорный – через факт актуализации языковой единицы, т. е. ее выбор, включение в текст, учет ее сочетательных возможностей. «Выбор единицы обуславливается фольклорной картиной мира в ее фольклорно-жанровой версии, народно-поэтической традиции, идиолектом и мастерством исполнителя» [10: 288].

Как еще один путь возникновения фольклорных диалектов следует рассматривать явление идиолектности в устном народном творчестве. Именно индивидуальные особенности исполнения зачастую закладывали основу для дальнейшей территориальной дифференциации. Исследователи неоднократно подчеркивали тесную связь между идиолектными и региональными чертами, связь, порой граничащую с невозможностью отделить одно от другого. Так, Ю.А. Новиков, анализируя региональные традиции в русском героическом эпосе, не делал различия между проявлениями идиостиля и особенностями территориального характера. Он писал: «Уже первые собиратели обратили внимание на своеобразие былевой поэзии в каждом районе ее бытования. П.Н. Рыбников, например, привел целый список деталей и подробностей, “любимых слов и оборотов”, которые можно рассматривать как приметы индивидуального стиля отдельных певцов» [11: 85]. Сложность в разграничении идиолектного и регионального объяснима, так как наука до сих пор не выработала четких критериев выделения как одной, так и другой категории, отсюда многие вопросы, связанные с отношением языкового явления к индивидуальным, или территориальным, или другим

особенностям, приходится решать с некоторой долей условности. Об этом писал И.А. Оссоветский: «... В фольклоре, особенно стихотворном, встречаются такие факты, которые поражают своей единичностью ... но решить, представляют ли они собой результат индивидуального речетворчества или принадлежат к языковым особенностям жанра в целом, пока не представляется возможным» [12: 99]. Помимо этого, еще следует учитывать и изменения временного характера, хотя они и минимальны в силу устойчивости устно-поэтического текста и аккумулярующего характера фольклорного слова. Согласно известной концепции Н.И. Толстого, изучение языков и диалектов, где не действует литературная норма, дает возможность наблюдать развернутую в пространстве диахронию, в которой «временная последовательность развития систем или их фрагментов манифестируется в территориальной проекции» [13: 342]. Считаем, что временные отличия так или иначе поглощаются пространственным фактором, а для разграничения идиолектных и диалектных явлений достаточным критерием можно считать количественные показатели: уникальное использование любого языкового средства свидетельствует в пользу его идиолектности.

Сложилось мнение, что, несмотря на строгое подчинение индивидуального традиционному, каждое исполнение фольклорного произведения, как бы хорошо оно ни было известно слушателям, должно обязательно содержать элемент импровизации, создающий эффект новизны. На неизбежность изменения фольклорного произведения как на результат его длительного бытования и на творческую роль исполнителя указывал еще В.Г. Белинский: «... Песня, переходя из уст в уста, претерпевала много изменений, то прибавляясь, то убавляясь, то улучшаясь, то искажаясь, смотря по степени присутствия или отсутствия поэтического чувства в певших ее» [14: 331]. «Ведь если бы во все виды народного искусства не вносилось импровизации, традиция стала бы штампом, произведение механизировалось бы, потеряло бы одну из своих основных функций – воздействие на слушателей – и постепенно должно было бы исчезнуть из фольклорного репертуара» [15: 400].

Фольклорный текст в процессе неоднократного воспроизведения подвергается различного рода изменениям, сокращениям, дополнениям, которые допустимы в определенных рамках, установленных устно-поэ-

тической традицией. Устный памятник «не статичен, но существует в текучей, динамической традиции... Он одновременно целен и противоречив, единен и многообразен, аморфен и организован, ибо в каждом своем исполнении... он и традиционен, и импровизирован» [16: 14]. Исполнитель, не отступая от канона, привносит в текст произведения что-то новое, какие-то дополнительные вербальные средства, черпая их из резерва традиции. Все это укладывается в определение «вибрация текста», под которым понимается «варьирование как чередование обратимых замен элементов с одинаковыми функциями» [17: 109]. Вибрация текста, основываясь на устойчивости опорной содержательно-художественной конкретики, дополняется так называемым «добиранием» подробностей [18: 49], что может рассматриваться как явная демонстрация идиолектности.

Идиолект в фольклоре проявляется в своеобразии отражения певцом фольклорной картины мира и, как следствие, в использовании различных языковых средств для передачи своего мироощущения.

В одном ряду с идиолектностью находится явление «семейного диалекта». Изучая творчество былинных сказителей Рябинных, О.И. Богословская пришла к выводу, что использование отдельных грамматических форм в их былинах приводит к созданию своеобразной семейной традиции, которую «можно назвать и местной традицией, поскольку во многом она определяется и особенностями местной разговорно-бытовой речи» [19: 24].

Традиция, лежащая как в основе индивидуальной импровизации, так и в семейной исполнительской манере, сыграла основополагающую роль в формировании сказительских школ. Понятие «школа» формировалось в результате наблюдения за одиночными исполнителями: «... Песенные тексты подвергаются изменениям, сокращениям и дополнениям не одним лицом, а многими певцами – талантливыми представителями огромного творческого коллектива» [20: 41]. Сегодня понятие «школа», хорошо известное благодаря трудам советских фольклористов, нуждается в корректировке. Ю.А. Новиков пришел к выводу, что многие факты и наблюдения, полученные им в результате расширения исследовательской базы, не укладываются в жесткую схему теории «школ» сказительского мастерства, а некоторые вообще ей противоречат. При анализе русских былин, считает известный фольклорист, пра-

вомернее говорить о локальных эпических традициях, а от термина «школы сказительского мастерства» целесообразно отказаться, чтобы избежать схематизации и упрощения при исследовании сложных, диалектически противоречивых процессов эволюции былинной поэзии [21: 263–266]. Региональный компонент, положенный в основу теории сказительской традиции, безусловно, работает на усиление позиций сторонников фольклорной диалектологии.

Итак, нами отмечено несколько факторов, благоприятно повлиявших на зарождение и формирование устно-поэтических диалектов на территории бытования русского фольклора. Выявление других возможных причин локально-региональной дифференциации – ближайшая задача дальнейшего исследования.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Журавлев А.Ф. Славянская этнолингвистика в работах Н.И. Толстого // Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С. 8–12.
2. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – 512 с.
3. Леонова Т.Г. Проблемы изучения регионального фольклора // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. – М., 2006. – Т. 2. – С. 112–135.
4. Schtshurow W.M. Über einige stilistische Besonderheiten des russischen volksliedes vom 15. bis zum 17. Jahrhundert // Historische volksmusik forschung. Krakow, 1979.
5. Жиров М.С. Региональная специфика музыкального фольклора Белгородчины // Музыка изменяющейся России. – Курск, 2007. – С. 277–286.
6. Канева Т.С., Шевченко Е.А. IV Рябининские чтения // Живая старина. – 2004. – № 1. – С. 60–63.
7. Хроленко А.Т. Наддиалектен ли язык русского фольклора? // Фольклор в современном мире: Аспекты и пути исследования. – М., 1991. – С. 59–69.
8. Бобунова М.А., Праведников С.П., Хроленко А.Т. Проблемы фольклорной диалектологии. – Курск, 2003. – 72 с.
9. Богатырев П.Г. [Ответ на вопрос № 19] // Славянская филология. Материалы за V международный конгресс на славистите. – София, 1963. – Т. 2.
10. Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Методология выявления «фольклорных диалектов»: Словарь языка фольклора об идиолектной и диалектной дифференцированности былинной лексики // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: материалы IV Международной науч. конф. «Рябининские чтения – 2003». – Петрозаводск, 2003. – С. 288–290.
11. Новиков Ю.А. Проблема варианта и региональных традиций в изучении русских былин // Русская литература. – Л., 1984. – № 4. – С. 85–99.
12. Оссоветский И.А. Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. – 1952. – № 3. – С. 93–112.
13. Толстой Н.И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Славянское языкознание: VI Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. – М., 1968. – С. 339–356.
14. Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. – М., 1954. – Т. V. – С. 289–450.
15. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. – М., 1971. – 544 с.
16. Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. – М., 1974. – 419 с.
17. Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция: сб. ст. – М., 2005. – 272 с.
18. Гадак В.М. Сказочник и его текст (К развитию экспериментального направления в фольклористике) // Проблемы фольклора. – М., 1975. – С. 44–53.
19. Богословская О.И. Язык фольклора и диалект: уч. пособие по спецкурсу. – Пермь, 1985. – 72 с.
20. Сидельников В.М. Поэтика русской народной лирики: пособие для вузов. – М., 1959. – 128 с.
21. Новиков Ю.А. Сказитель и былинная традиция. – СПб., 2000. – 374 с.

S. Pravednikov

#### WAYS OF THE ORIGIN OF THE TERRITORIAL DIFFERENCES IN THE FOLKLORE LANGUAGE

*Abstract.* Some ways of the territorial heterogeneity of origin are considered in the article. This promotes the decision of the spatial differentiation problem in the Russian folklore language. Main reasons of the folklore dialects appearance are an individual performer's particularities and particularities of the oral poetical lexical structure.

*Key words:* the folklore language, linguistic study of the folklore, regional specifics, dialects of the folklore.